

***DISTRIBUTIO* ('РАЗДЕЛЕНИЕ') КАК ОДНА ИЗ «ФИГУР
МЫСЛИ» В «РИТОРИКЕ ДЛЯ ГЕРЕННИЯ» (I В. ДО Н.Э.).
РЕФЛЕКСЫ В СОВРЕМЕННОМ ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ**

1. Понятие «фигуры» в античной и современной риторике.

1.1. Деление фигур на *σχήματα τῆς λέξεως* ('фигуры речи') и *σχήματα τῆς διανοίας* ('фигуры мысли') в античной риторике. Со времен античности неотъемлемой частью риторики являются фигуры, *σχήματα* (др.-гр. τόσχημα, ατος 'вид, фигура, форма, внешность') [7, с. 1593]. М.Л. Гаспаров характеризует стилистические фигуры как «любые обороты речи, отступающие от некоторой (ближе неопределяемой) нормы литературной "естественности"» [4, с. 466]. В.П. Москвин — как «акт использования языка в целях усиления выразительности речи или воздействия на адресата» [11, с. 332]. Разделение фигур на *σχήματα τῆς λέξεως* ('фигуры речи') и *σχήματα τῆς διανοίας* ('фигуры мысли') впервые встречается в трактате Деметрия Фалерского «Περὶ ῥημνείας» («О стиле») III в. до н. э.

1.2. Определение фигур речи и фигур мысли в древнегреческой и римской риторике на примере трактата Деметрия Фалернского «О стиле» и анонимного учебника «Риторика для Геренния». Деметрий определяет **фигуры речи** так: «Что же касается словесных фигур, то они по самой своей сущности являются видом соединения. И действительно, что же иное, как не способ распределения и расположения, обозначает возможность выразить одну и ту же мысль путем употребления различного вида фигур» [8, с. 248]. **Фигурам мысли**, в отличие от фигур речи, свойственно изменяться при пересказе. Они представляют собой приемы выразительности, не теряющие своего смысла при передаче различными лексическими средствами, то есть, по определению М.Л. Гаспарова, «первые не менялись от пересказа другими словами, вторые менялись» [4, с. 466].

Римская риторическая традиция, сформировавшаяся в I в. до н.э. на теоретической базе греческой риторики, унаследовала ее структуру и терминологический аппарат, особенно обширный в разделе, посвященном *elocutio* (лат. 'выражение, речь; способ изложения, слог, стиль') [7, с. 279]. В IV книге анонимного трактата с поздним названием «*Rhetorica ad Herennium*» («Риторика для Геренния» — далее RhH) автор перечисляет 34 *exornationes verborum* ('украшений слов'), к которым примыкают 10 тропов. Для автора RhH фигуры речи — не просто способ соединения слов, они понимаются прежде всего как украшение речи. В риторике им дано следующее определение:

Verborum exornatio est quae ipsius sermonis insignita continetur perpolitione [RhH IV, XIII, 18] — 'Фигура речи (букв. *украшение слов*) есть та, которое заключается в явственной отделке самой речи' (здесь и далее — семантизация автора).

Далее следуют 19 *exornationes sententiarum* (‘украшений мысли’), которые в RhH понимаются как приемы выразительности, заключающиеся не в словесном оформлении ораторской речи, а в самом замысле:

Sententiarum exornatio est quae non in verbis, sed in ipsis rebus quondam habet dignitatem [RhH IV, XIII, 18] — ‘Фигура мысли (букв. *украшение мыслей*) есть та, которая не в словах, но в самой сути имеет некое достоинство’).

2. Понятие *distributio* в «Риторике для Геренния» и современной риторике.

Латинский термин *distributio* ‘разделение, распределение’ восходит к глаголу *distribuo, tribuī, tribūtum, ēre* (‘разделять, распределять, размещать’) [7, 261]. В RhH *distributio* трактуется как разделение целого на части с последующим распределением их между предметами или лицами:

Distributio est cum in plures res aut personas negotia quaedam certa dispartiantur [RhH IV, XXXV, 22] ‘Распределение есть, когда между многих вещей или лиц какое-то определенное дело распределяется’.

Автор риторики приводит для иллюстрации “распределения” следующий пример:

Senatus est officium consilio civitatem iuvare; magistratus est officium opera et diligentia consequi senatus voluntatem; populi est officium res optimas et homines idoneos maxime suis sententiis deligere et probare [RhH IV, XXXV, 47]. ‘Обязанность сената — поддерживать государство советом; обязанность чиновников — трудом и усердием следовать воле сената; обязанность народа — выбирать и больше всего превозносить в своих речах наилучшие дела и достойных людей’.

В данном примере под целым понимается население Римской Империи, каждой части которого, в зависимости от степени политического влияния, приписаны соответствующие обязанности. Из этого следует, что в “распределении” устанавливается четкая закономерность между частями целого и соотносимыми с ними понятиями. На такую закономерность указывает и значение наречия *distribūtē* (‘в строгом порядке, организованно’), которое также, как и существительное *distributio* является дериватом глагола *distribuēre*.

В современных словарях риторических терминов *distributio* приводится как латинский аналог древнегреческой фигуры «меризм» (*μερισμός* — ‘разделение, расчленение’). Г.Г. Хазагеров в «Риторическом словаре» определяет *distributio* как «разделение целого на части» и называет данную фигуру разновидностью *дивизии* (лат. *divisio* ‘разделение’), синонимом “анатомии” (др-гр. *ἀνατομή* ‘расчленение’) и *меризма* [12, с. 66, 96]. М.А. Горте характеризует данный прием как «перечисление частей какого-либо целого или видов какого-либо рода» [5, с. 88–89]. Оба определения не включают существенный для античной фигуры компонент четкого соотнесения выделенных частей темы с присущими им характеристиками, фигура рассматривается лишь с точки зрения разделения, но не распределения.

3. Рефлексии понятия *distribution* в современных областях научного знания.

В словарях иноязычных слов приводится определение понятия «дистрибуция» как риторического либо лингвистического термина: «*distributio* лат. — риторический оборот, состоящий в разделении, расчленении понятия на составные части» [2, с. 356]; «Дистрибуция лингв. — распределение языковых единиц, совокупность фонем, морфем, лексем, создающих контекст» [3, с. 205].

3.1. Логические корни понятия *distributio*. В области теории аргументации достаточно сложно провести границу между риторикой и логикой, поскольку фигуры мысли представляют собой ни что иное как логические операции. Современная логика оперирует понятием **дистрибутивное значение** — «значение принадлежности какого-либо признака каждому объекту из данной совокупности объектов в отдельности» [9, с. 155]. Если рассматривать пример из RhH с точки зрения данного понятия, каждая часть целого, под которым, как уже было сказано, подразумевается население империи, обладает характеристиками «гражданин», «взрослый», «мужчина», т.к. перечисленные обязанности обуславливают наличие совокупности этих признаков.

3.2. *Distributio* в лингвистике. В науке, изучающей языки, «дистрибуция» понимается как «совокупность («класс») всех окружений (контекстов), в которых может встречаться данная языковая единица, противопоставляемых всем тем окружениям, в которых она встречаться не может, т.е. место, порядок, сочетаемость и т.п. свойства ее употребления в плане расположения отдельных частей высказывания относительно друг друга» [1, с. 137]. Лингвистическое определение «дистрибуции» включает в себя тот же главный компонент значения, что и характеристика «распределения», а именно: ограничение на сочетаемость единиц с другими единицами в контексте. Различие состоит в том, что в RhH выделенная часть основной мысли соотносится с единственным лицом или предметом в пределах данного текста, в то время как в лингвистике отношения языковой единицы включают в себя несколько возможных окружений.

3.3. Математическое понятие «дистрибутивность». После того как риторическое искусство было заимствовано римлянами, многие понятия, в число которых входит и «распределение», были соотнесены с латинскими словами, уже имеющимися в языке, чья внутренняя форма полностью или частично совпадала с внутренней формой древнегреческих терминов. В точных науках понятие дистрибутивности восходит непосредственно к логике и оказывается заимствовано другими языками без отсылки к риторическому значению. Термин «дистрибутивный» (от лат. *distributivus* 'распределительный') ввел в французский язык в XIX в. Ф. Сервуа. Дистрибутивность, распределительность, распределительный закон «свойство, связывающее сложение и умножение чисел и выражающееся тождествами $a \times (b + c) = a \times b + a \times c$, $(b + c) \times a = b \times a + c \times a$. Если “+” и “×” — произвольные бинарные алгебраические операции, то при

выполнении обоих тождеств операция “×” называется дистрибутивной относительно операции “+”» [10, с. 188].

3.4. Распределение в экономике. Дистрибуция в экономике определяется как «организация сбыта какого-либо товара, распределение товара по торговой сети; сбыт товара посредством фирм-дистрибьюторов» [11, с. 193]. Посредники, к услугам которых прибегает фирма или лицо, заинтересованное в реализации товаров или услуг, представляют собой систему, каждая часть которой выполняет на соответствующем этапе сбыта собственную функцию. Еще в античных текстах глагол *distribuo* встречается в значении распределения товаров или продуктов (У Дворецкого со ссылкой на Цицерона: «*distribuere frumentum civitatibus*» — ‘разверстать поставку хлеба между общинами’) [13, 261]. Следовательно, данное понятие не соотносится с риторической фигурой.

На основании проанализированного в статье материала можно сделать следующие **выводы**:

1. Современная риторика сужает характеристику «дистрибуции» до простого разделения целого на части, без соотнесения их с определенными понятиям.

2. Сходство понятия «распределение» с античной риторической фигурой *distributio* в различных областях гуманитарного знания прослеживается постольку, поскольку данная мыслительная операция первоначально была выделена и определена логикой.

3. Термин «дистрибуция» в некоторых областях науки, таких как экономика и математика, не соотносится с риторическим понятием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. — М., 2014.
2. Бабкин, А.М., Шендецов, В.В. Словарь иноязычных выражений и слов. — М, 2005.
3. Булыко, А.Н. Большой словарь иноязычных слов. — М., 2004.
4. Гаспаров, М.Л. Фигуры стилистические // Литературный энциклопедический словарь. — М., 1987.
5. Горте, М.А. Фигуры речи. Терминологический словарь. — М., 2007.
6. Дворецкий, И.Х. Древнегреческо-русский словарь. В 2 томах. Т. 2. — М., 1958.
7. Дворецкий, И.Х. Латинско-русский словарь. — М., 2005.
8. Деметрий. О стиле / Пер. с др.-гр. Н.А.Старостиной и О.В. Смыки // Античные риторики. Под ред. А.А. Тахо-Годи. — М. 1978. — С. 237–285.
9. Кондаков, Н.И. Логический словарь-справочник / АН СССР. Ин-т философии. — М., 1975.
10. Математический энциклопедический словарь / гл. ред. Ю.В. Прохоров. — М., 1988.
11. Москвин, В.П. Выразительные средства современной русской речи. — М., 2006. — С. 332.
12. Хазагеров, Г.Г. Риторический словарь. — М., 2009.
13. Экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. — М., 2011. — С. 193, 754.
14. [Cicero] *Ad C. Herennium de rationedicensi* (*Rhetorica ad Herennium*); with an English translation by Harry Caplan/ ed. T.E. Page. — Printed in Great Britain. First printed in 1954, reprinted in 1964. — [Electronic resource]. — Mode of access: <http://openlibrary.org/>

books/OL23267781M/Ad_C._Herennium_de_ratione_dicendi_(Rhetorica_ad_Herennium). —
Date of access: 15.02.2016.